

УДК 111+140.8+167/168

**СИТУАЦИОННОСТЬ БЫТИЯ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ***Н.М. Солодухо***Аннотация**

Проводится системное обобщение ситуационных идей, отнесённых к миру в целом. Нетрадиционная трактовка ситуационных представлений позволяет вскрыть философскую сущность концепта «ситуация» и сформулировать концептуальные принципы ситуационности бытия.

Ключевые слова: ситуация, система, бытие, небытие, ситуационный подход, ситуационность бытия, ситуационная картина мира.

С выходом двух коллективных работ «Ситуационность бытия» [1] и «Ситуационная картина мира» [2] возникает необходимость систематизации обобщённых ситуационных идей, отнесённых к миру в целом. Концептуализация ситуационных представлений на философском уровне требует сделать несколько шагов в сторону от традиционного толкования ситуации. Это позволит по достоинству оценить *онтологическое значение феномена ситуации* и понять *сущностный смысл ситуационности бытия*.

Прежде всего необходимо перейти от популярной словарной трактовки ситуации как сочетания условий и обстоятельств (что выражает весьма ограниченный внешний смысл ситуации) к её более глубокому пониманию: *ситуация как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объектов* [1, с. 7]. При этом формально мы недалеко уходим от традиционного определения ситуации, поскольку условия и обстоятельства и есть те факторы, которые формируют объект и задают его состояние (слово “*situatio*” в переводе с латинского означает «положение», «обстановка», «состояние»). Определить состояние объекта, например некоторой системы, означает задать её существенные параметры, которые определяются составными компонентами и их структурным отношением, что, собственно говоря, и характеризует свойства системы и её интегративную характеристику – качество. Это со статической стороны. Со стороны динамической ситуация задаёт направление изменения или временного сохранения данной системы. Причём трансформации в системе будут определяться как исходной ситуацией, так и меняющейся расстановкой ситуационных факторов, то есть изменениями существующей ситуации.

Введение понятия «фактор» в определение ситуации весьма существенно, так как оно позволяет раскрыть детерминирующую роль ситуации: слово “*factor*”

в переводе с латинского означает «делающий», «производящий». Отсюда становится ясно, что именно выступает движущей силой формирования и развития объектов – различные факторы. Производящая функция факторов указывает на сущностный характер ситуаций, на их причастность к бытийному уровню действительности и их субстанциальную значимость.

Приведённое определение ситуации не только снимает «поверхностное» представление о ней, но и расширяет понимание сферы действия ситуационных факторов. Когда ситуация определялась как условия и обстоятельства, то подразумевался внешний её характер. В предложенной трактовке учитывается двусторонность проявлений ситуации. Иначе говоря, факторы могут быть как внешними, так и внутренними, и следовательно, необходимо говорить как о внешних, так и о внутренних ситуациях в отношении выделенного объекта. Внутренняя ситуация определяется расстановкой содержательных элементов объекта и, таким образом, связана с его структурой.

Необходимо также преодолеть одностороннее понимание ситуации, которое получило распространение в ряде научных направлений и сфер деятельности: менеджменте, экономике, психологии, педагогике и др. Здесь с понятием ситуации и производных от него понятий (ситуационный подход и анализ, ситуационность и др.) связываются представления о случайном, единичном, временном, динамичном, неопределённом и т. п. Вместе с тем в различных научных и ненаучных контекстах мы сталкиваемся с представлениями об амбивалентном проявлении ситуаций, которые могут быть: случайными и необходимыми, единичными и общими, кратковременными и длительными, динамичными и застойными, неопределёнными и определённо-ограниченными и т. д. Всё это позволяет говорить о внутренне противоречивом характере ситуации как таковой, поэтому в общем случае не следует абсолютизировать лишь одну грань ситуаций. Соответственно, и ситуационный подход, и ситуационный анализ, и понятие ситуационности следует трактовать с учётом отмеченной противоречивой сущности феномена ситуации. Как же это можно учесть?

Следуя традиционному одностороннему пониманию ситуации, её надо противопоставить системе как объекту, характеризующемуся устойчивостью, структурностью, иерархичностью, определённой граничностью (выделенностью в окружающей среде), целостностью как интегративным свойством и др. Этот набор качеств, как правило, не отвечает популярному представлению о динамичности и неповторимости ситуации, что обычно заставляет противопоставлять ситуацию системе как её диалектической противоположности. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что ситуация включает в себя как несистемные, так и системные качества, что следует принять во внимание в отношении ситуационного подхода (анализа) и понятия ситуационности. Таким образом, *ситуационность* содержит в себе две стороны: *ситуативную* и *системную*. Ситуативная сторона ситуационности объединяет такие признаки, как случайность, единичность, временность, динамичность, неопределённость и т. п. Эта традиционная сторона ситуативности заключена в самой ситуационности – мимолётности и преходящем характере многих проявлений, обычно связываемых с ситуацией в целом. Тем не менее ситуации могут быть охарактеризованы

системными параметрами: целостностью и устойчивостью, структурностью и иерархичностью, граничностью и закономерностью, – о чём уже было сказано выше.

Распространённое представление о ситуации и ситуационном подходе как феномене только частнонаучном или междисциплинарном также нуждается в переосмыслении. В силу ряда обстоятельств эти понятия не только уже перешли в разряд общенаучных, но и обрели философскую содержательность.

Применённое к категориям «мир», «бытие», «небытие», «субстанция» и другим, понятие «ситуация» обретает категориальное звучание. С помощью этого понятия оказывается возможным построить *новую ситуационную картину мира*, объяснить формы взаимосвязи бытия и небытия, понять сущность нон-субстанциальной трактовки действительности и др. В истории философии известны факты, главным образом связанные с экзистенциализмом (К. Ясперс, М. Бубер, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) и с постмодернизмом, включения понятия ситуации в философский контекст таких представлений, как «исторические ситуации», «экзистенциальные ситуации», «пограничные ситуации» и др. Ситуационный характер человеческой истории, ситуационное проживание каждого дня, каждой минуты человеческой жизни позволяют говорить о ситуационности исторических событий и ситуативности повседневности. Ситуации подготавливают и наполняют смыслом со-бытия. Всё это подводит к пониманию *ситуационности бытия*.

Ситуацию следует оценивать как интегративную характеристику мира, тогда мир представляется сотканным из ситуаций. К пониманию мира, данному Л. Берталанди, – *мир есть система систем* – необходимо добавить: *мир есть ситуация ситуаций*, или *мир есть система ситуаций*. Мир предстаёт в виде гигантской ситуации, складывающейся от взаимодействия разнообразных разноуровневых и разнокачественных ситуационных факторов, что приводит в конечном счёте к некоторому ситуативному динамическому балансу, называемому наличным миром. Этот баланс можно трактовать постмодернистски как запутанное корневище (ризому) без конца и без начала, где всё есть вход и выход и нет середины и порядка, а мир есть хаосмос. Но в этом ситуационном балансе можно видеть и классическую системную иерархию, и законы природы, и упорядоченную самоорганизацию космоса.

Амбивалентный характер ситуации позволяет усматривать в этой категории особое сочетание, диалектический сплав таких философских категорий, как случайность и необходимость, единичное и общее, возможность и действительность, неопределённость и определённость, объективность и субъективность и др. При этом понятие ситуации не сводится к указанным всеобщим характеристикам мира. С помощью этих философских категорий на основе понятия ситуация становится возможным под новым ракурсом увидеть пространственный и временной аспекты реальности. Содержание ситуации раскрывает механизм становления, показывает структуру процессуальности.

Взаимодействие совокупности факторов, образующих ситуацию, создаёт условия изменения реальности – действительность предстаёт подвижной многообразной потенциальностью. Системная устойчивость дополняется изменчивостью. Ситуация как локальная пространственная вспышка своей динамикой

нацелена на становление нового и заключает в себе временность возникшего и существующего.

Следующим необходимым шагом должно стать преодоление инерции мышления философии бытия и выход на простор иной парадигмы – философии небытия. Если традиция европейской философии приучила к мысли о вечности бытия, невозможности возникновения самой реальности существования и неуничтожимости сущего как такового, то восточная философская традиция (индийская и китайская) допускает возникновение бытия из небытия, отдаёт дань онтологической пустоте, предполагает чередование эпох существования и не-существования.

Предлагаем усилить представления восточной мысли европейской логикой обоснования [3].

Диалектико-метафизический аргумент заключается в том, что традиционно называемые в качестве субстанции материя (материалистами) и дух (идеалистами и теологами) не отвечают требованию субстанциальности: быть самосущим и не нуждаться в чём-либо другом для своего существования (Дамаскин). Полагая материю и дух бытийствующими, мы должны признавать, что нечто бытийствующее в любой форме, бытие вообще требуют для своего реального существования внешней детерминации. И только небытие (ничто) не нуждается для своего существования (несуществования) ни в какой внешней причине: так, для того чтобы ничего не было, ничего и не требуется. И потому только небытие (ничто) в полной мере обладает субстанциальной атрибутивностью.

Логико-методологический аргумент состоит в соотнесении понятий «Всё» и «Ничто» с учётом формально-логического закона обратного отношения между объёмом и содержанием понятия. Такое сопоставление позволяет сделать логический вывод: «Ничто во Всём». Философия небытия указывает на *универсальность* небытия (ничто), которое как неизменный атрибут присутствует во всём, во всех нечто всего сущего. Небытие присутствует в каждом предмете как реальное отсутствие в нём всего другого, небытие отграничивает предметы друг от друга, тем самым дифференцируя бытие как всё реально сущее. Небытие делает бытие другим и различным. Такая неотъемлемая всеобщность и существенность небытия – реальный признак его мировой субстанциальности.

Онтологический аргумент заключается в понимании небытия как онтологической неопределённости: небытие не проявлено в известных формах бытия, каковыми являются материя, дух, сознание. Исходное небытие должно представлять собой *онтологическую неопределённость*, которая в силу своей неустойчивости может самопроизвольно переходить в состояние онтологической определённости, чем собственно и является бытие. То, что всякая неопределённая система с неизбежностью *имманентно* переходит в свою противоположность, методологически подсказано законами комплекса информационно-кибернетических наук.

Раскрывая генетическую, причинную связь небытия и бытия, обязательно надо сказать о виртуальной структуре небытия, образуемой совокупностью ничто-форм, которая обнаруживается постфактум с образованием структуры бытия из совокупности возникающих нечто-форм, составляющих многообразное нечто сущего. Причём наличие *виртуальной* ничто-структуры небытия не делает

его бытием, так как каждый элемент этой структуры есть лишь предшествующее реальное отсутствие той нечто-формы, которая появляется в бытии.

Говоря о ситуационности, не следует ограничиваться пластом феноменальных проявлений, с которыми обычно связывают случайный характер ситуаций, надо проследить ситуационность бытия на онтологическом и метафизическом уровнях (подробнее об этом см. [1, с. 12–14]).

На *метафизическом уровне* бытие, как всё реально существующее, изначально ситуационно. Эта ситуационность означает, прежде всего, производность бытия по отношению к небытию. Производность есть результат некоторой детерминации. Однако детерминация допускает различный характер производности следствия причиной и проявлений закономерности этой производности. Так, детерминация может носить как необходимый, так и случайный характер, быть вполне определённой и неопределённой, иметь главный факторный элемент и не иметь определённой выделенной факторности и т. п. Учитывая онтологическую неопределённость исходного небытия, следует предположить в нём «непрограммируемость» начала процесса «кристаллизации» бытия: это касается и места, которое в небытии выступает как «невыделенная» бесконечность, и времени, которое здесь проявляет себя как «незаинтересованная» началом отсчёта вечность. Эта метафизическая *производность* рождения бытия в лоне небытия совпадает с *произвольностью* и не может быть охарактеризована иначе, как чистая спонтанность, как случай выброса, как флуктуация. В этом метафизическая ситуативная ситуационность (закономерная сингулярность и необходимая случайность) бытия как целого.

Рассматривая исходное небытие в рамках философии небытия, следует учитывать его субстанциальный характер, его связь с абсолютными характеристиками мира. Казалось бы, субстанциальный статус небытия как абсолюта должен был приводить к представлениям о его неизменности, статичности и стабильности, о его сущностной необходимости и замкнутости на себя. Однако единство противоположных абсолютов, превращающих небытие в Ничто, создаёт условия возможности диалектической *ситуации перехода* Ничто в «своё другое», то есть в Бытие. Эта ситуация потенциально подготавливается и подпитывается виртуальной структурой небытия, состоящей из ничто-форм. И с появлением бытия и его нечто-форм (сущего) небытие внутренне расчлняется на небытие-до-бытия и на небытие-после-небытия [3, с. 46].

На *онтологическом уровне* ситуационность бытия прежде всего означает ситуационность спонтанного объективного «выбора» реализации того или иного вида бытия, а именно: материального, идеального (духовного) или дуального (и материального, и идеального одновременно). При этом ситуационность реализованного бытия как реально существующего вещественно-предметного или/и образно-предметного мира выражается в двух аспектах – системном и ситуативном (как двух основных проявлений ситуационности). С одной стороны, потенциальная системность бытия как мира несёт в себе возможность последовательного систематического развёртывания, образования пространственной и временной структуры, продуцирования компонентов феноменального формообразования относительно устойчивого бытийно-предметного многообразия. С другой стороны, постоянно проявляющаяся ситуативность заставляет предметное

бытие изменяться и обновляться, образуя череду сменяющихся состояний различных процессов, что не даёт застояться сложившимся системам.

На *феноменологическом уровне* ситуационность бытия означает реализацию онтологической потенциальности системного и ситуативного характера. Эти онтологические аспекты ситуационности бытия по отношению к феноменам сущего выражают устойчивость и динамичность, стабильность и нестабильность, определённую и неопределённую, сущностную необходимость и случайность проявления, принципиальную законосообразность и конкретную реализованность, общностную повторяемость и единичную неповторимость и другое, – словом, всё то, что делает мир бытия и системным и ситуативным одновременно.

Особое внимание здесь надо обратить на то, что бытие как граница, как переход от небытия-до-бытия к небытию-после-бытия проявляется в качестве ситуации (а в пространстве – цепи ситуаций), которая постфактум оценивается как событие (со-бытие) бытия. Отношение внутренней ситуации к внешним ситуациям позволяет выявить событие как таковое и соотнести его с другими событиями, а протяжение пространственной цепи ситуаций во времени создаёт и системно закрепляет событийное поле бытия.

Глубинный смысл ситуации по отношению к социальному бытию заключается в том, что последнее сплетается из совместного множества единичных со-бытий, рождение которых происходит в лоне складывающихся ситуаций. Ситуация предшествует событию, выступает его основой и является его возможностью и действительностью. Без ситуации событие бесплотно (от «плоть») и бесплодно. Ситуация как сочетание действующих факторов есть внутренняя основа, содержание и структура события [1, с. 12–14].

Таким образом, нетрадиционная трактовка ситуационных представлений позволяет вскрыть философскую сущность концепта «ситуация» и сформулировать концептуальные принципы ситуационности бытия.

Summary

N.M. Solodukho. Situationality of Being: Conceptual Principles.

This article summarizes situational ideas associated with the world as a whole. Nonconventional interpretation of situational ideas makes it possible to reveal the philosophical essence of the “situation” concept and to formulate conceptual principles of the situationality of being.

Key words: situation, system, being, nonbeing, situational approach, situationality of being, situational world-view.

Литература

1. Ситуационные исследования / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. тех. ун-та, 2011. – Вып. 3: Ситуационность бытия (По материалам междунар. науч.-филос. конф.). – 165 с.
2. Ситуационные исследования / Под общ. ред. проф. Н.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казан. гос. тех. ун-та, 2011. – Вып. 4: Ситуационная картина мира (По материалам междунар. науч.-филос. конф.). – 155 с.

3. *Солодухо Н.М.* Философия небытия. – Казань: Изд-во Казан. гос. тех. ун-та, 2002. – 145 с.

Поступила в редакцию
27.09.11

Солодухо Натан Моисеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева.

E-mail: natsolod@rambler.ru